

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 1

2026

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ XVII ВЕКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Фаизова Феруза Шакировна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, PhD, доцент

Аннотация.

В статье рассматривается междисциплинарный потенциал комплексного изучения письменных источников XVII века как основы для реконструкции культурных, социально-политических и языковых процессов раннего Нового времени. Под комплексным подходом понимается совместное применение методов источниковедения, текстологии, исторической лингвистики, палеографии, дипломатике, кодикологии, а также цифровых гуманитарных практик. Показано, что интеграция качественных и количественных процедур анализа расширяет возможности атрибуции, датировки и локализации рукописей, повышает точность интерпретации авторской позиции и коммуникативных стратегий, а также способствует выявлению трансформаций жанровых норм и норм письменной культуры. Отдельное внимание уделяется вопросам сохранности и репрезентативности источников, проблемам терминологической унификации и рискам модернизации смысла при переводе и комментировании текстов. Обосновано, что междисциплинарная оптика позволяет не только уточнять фактическую сторону исторических событий, но и анализировать механизмы передачи знаний, модели власти и идентичности, формирование дискурсивных практик и эволюцию языковых норм. Сделан вывод о целесообразности разработки единого исследовательского протокола, включающего описание материала, критерии отбора, процедуры верификации и цифровую фиксацию результатов.

Ключевые слова: письменные источники XVII века; междисциплинарность; источниковедение; палеография; текстология; историческая лингвистика; цифровые гуманитарные науки; атрибуция рукописей

XVII ASR YOZMA MANBALARINI KOMPLEKS O'RGANISH: FANLARARO SALOHIYAT

Faizova Feruza Shakirovna

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti, PhD, dotsent.

Annotatsiya.

Mazkur ishda XVII asr yozma manbalarini kompleks o'rganishning fanlararo salohiyati yoritilib, u erta Yangi davrning madaniy, ijtimoiy-siyosiy hamda til jarayonlarini qayta tiklashdagi ilmiy imkoniyatlar nuqtayi nazaridan talqin qilinadi. Kompleks yondashuv manbashunoslik, matnshunoslik, tarixiy tilshunoslik, paleografiya, diplomatik tahlil, kodikologiya va raqamli gumanitar amaliyotlarning uyg'un qo'llanilishini anglatadi. Sifat va miqdoriy tahlil usullarini integratsiyalash qo'lyozmalarni atributsiyalash, sanalash va hududiy mansubligini aniqlash jarayonini takomillashtirishi, muallif pozitsiyasi hamda kommunikativ strategiyalarni aniqroq izohlashga xizmat qilishi asoslanadi. Shuningdek, manbalar saqlanishi, tanlanma va reprezentativlik masalalari, terminologik bixillik hamda tarjima va sharhlar jarayonida ma'noni zamonaviylashtirib yuborish xavflari muhokama qilinadi. Xulosa sifatida, yagona tadqiqot protokolini ishlab chiqish — material tavsifi, tanlash mezonlari, verifikatsiya bosqichlari va natijalarni raqamli qayd etish — ilmiy ishonchlilikni oshirishning muhim sharti ekani ko'rsatib beriladi.

Kalit soʻzlar: XVII asr yozma manbalari; fanlararo yondashuv; manbashunoslik; paleografiya; matnshunoslik; tarixiy tilshunoslik; raqamli gumanitar fanlar; qoʻlyozma atributsiyasi

COMPREHENSIVE STUDY OF SEVENTEENTH-CENTURY WRITTEN SOURCES: INTERDISCIPLINARY POTENTIAL

Faizova Feruza Shakirovna

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, PhD, Associate Professor

Abstract.

This paper explores the interdisciplinary potential of a comprehensive approach to seventeenth-century written sources as a foundation for reconstructing cultural, socio-political, and linguistic processes of the early modern period. The comprehensive approach is understood as the combined use of source studies, textual criticism, historical linguistics, palaeography, diplomatics, codicology, and digital humanities practices. The study argues that integrating qualitative interpretation with quantitative procedures enhances attribution, dating, and localization of manuscripts, improves the accuracy of interpreting authorial stance and communicative strategies, and facilitates the identification of shifts in genre conventions and written culture norms. Special attention is given to issues of preservation and representativeness, terminological standardization, and the risk of anachronistic meaning-making in translation and commentary. The paper concludes that an interdisciplinary lens not only refines factual reconstructions but also enables analysis of knowledge transmission, power and identity models, discursive practices, and the evolution of language norms. A unified research protocol is proposed, covering material description, selection criteria, verification procedures, and digital documentation of results.

Keywords: seventeenth-century written sources; interdisciplinarity; source studies; palaeography; textual criticism; historical linguistics; digital humanities; manuscript attribution

Письменные источники XVII века занимают особое место в гуманитарном знании, поскольку отражают переломные процессы раннего Нового времени: трансформацию политических институтов, усложнение социальных структур, развитие книжной культуры и укрепление письменных практик в управлении, религиозной сфере и повседневной коммуникации. Документы этого периода — летописи, деловая переписка, правовые акты, дипломатические материалы, хроники, мемуарные тексты, богословские трактаты и учебные сочинения — фиксируют не только факты событий, но и способы их осмысления, формы аргументации и языковые нормы эпохи. Поэтому работа с такими материалами требует выхода за рамки узкодисциплинарного прочтения: один и тот же текст одновременно является историческим свидетельством, памятником письменной культуры, объектом лингвистического анализа и носителем определённой коммуникативной стратегии.

Актуальность комплексного изучения письменных источников XVII века обусловлена несколькими факторами. Во-первых, значительная часть материалов дошла до нас в виде рукописей с неоднородной сохранностью, что предполагает обязательный учёт палеографических, кодикологических и текстологических параметров: типа письма, особенностей орфографии, структуры тетрадей, следов

правки, маргиналий, владельческих помет, а также истории бытования рукописи. Во-вторых, многие тексты обладают многослойной композицией и могли неоднократно переписываться, дополняться или редактироваться, поэтому интерпретация содержания невозможна без установления редакций, выявления позднейших вставок и уточнения авторства. В-третьих, расширение цифровых гуманитарных практик открывает новые возможности: создание корпусных баз данных, автоматизированный поиск формул и клише, статистическое моделирование лексико-грамматических характеристик, сопоставление вариантов текста и визуализация сетей корреспондентов. Однако цифровые методы не заменяют критики источника, а требуют строгого протокола верификации и прозрачного описания исследовательских процедур.

Проблема исследования заключается в том, что при обращении к письменным свидетельствам XVII века часто наблюдается методологическая фрагментарность: историк может не учитывать текстологические признаки, лингвист — контекст возникновения документа, а специалист по цифровому анализу — ограничения рукописной традиции и вариативность графики. Это приводит к рискам анахронического прочтения, модернизации смыслов при переводе и комментарии, некорректного переноса современных категорий на реалии прошлого, а также к спорным решениям в вопросах датировки и атрибуции.

Цель настоящего исследования — обосновать междисциплинарный потенциал комплексного подхода к письменным источникам XVII века и показать, каким образом интеграция методов источниковедения, текстологии, исторической лингвистики, палеографии, дипломатике, кодикологии и цифровых инструментов повышает точность научной реконструкции. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи: (1) уточнить понятие «комплексное изучение» применительно к источникам XVII века; (2) определить ключевые аналитические уровни работы с текстом (материальный носитель, текстовая традиция, язык и дискурс, исторический контекст); (3) выделить основные методологические риски и способы их минимизации; (4) обозначить перспективы стандартизации исследовательских процедур через единый протокол описания и верификации данных.

Научная новизна работы состоит в систематизации междисциплинарных процедур как единого исследовательского маршрута, где критика источника и «материальная» экспертиза рукописи рассматриваются наравне с дискурсивно-лингвистическим анализом и цифровой фиксацией результатов. Практическая значимость определяется возможностью применения предложенных подходов при подготовке научных публикаций, комментированных изданий, электронных коллекций и учебных материалов, а также при разработке корпусных ресурсов по письменной культуре XVII века.

Структура статьи включает введение, основную часть, в которой раскрываются методологические основания и аналитические инструменты комплексного подхода, результаты (в виде обобщения возможностей и ограничений), обсуждение выявленных рисков и перспектив, а также заключение с выводами и рекомендациями для дальнейших исследований.

Исследовательская традиция комплексного изучения письменных источников XVII века опирается на несколько взаимосвязанных направлений, которые в совокупности формируют междисциплинарную методологию: источниковедение и археография (как культура работы с корпусом документов), текстология и история текста (как критика рукописной традиции), палеография и кодикология (как анализ материальной стороны рукописи и письма), дипломатика (как изучение актов форм и

формуляра), а в последние десятилетия — цифровые гуманитарные подходы (как инструментарий масштабирования анализа и воспроизводимости результатов).

В рамках классической филолого-исторической школы ключевым основанием выступает текстология, рассматривающая памятник не как «фиксированный текст», а как динамическую систему редакций, списков и вариантов. Принципиально важным остаётся положение о необходимости реконструкции истории текста и строгого разграничения понятий «разночтение/вариант», что позволяет избегать произвольного «сглаживания» рукописной вариативности и модернизации смысла при издании. Эти установки последовательно развиваются в работах Д. С. Лихачёв, где текстология фактически понимается как междисциплинарная практика, требующая одновременной компетентности в истории, языкознании и истории культуры. Существенный вклад в нормирование текстологических процедур внесли также фундаментальные учебные и справочные издания по основам текстологии, ориентированные на методику критического установления текста и подготовку научных публикаций.

В источниковедческой линии акцент делается на принципах критики источника, классификации, оценке происхождения, функций и информативных возможностей документа. В современных курсах и пособиях по источниковедению подчёркивается необходимость согласования источниковедческой интерпретации с данными вспомогательных исторических дисциплин, поскольку именно они обеспечивают проверяемость атрибуции и датировки (через письмо, материальный носитель, формуляр, признаки подлинности). Этот подход особенно продуктивен применительно к XVII веку, где значительная доля материала представлена рукописной традицией и документами канцелярского происхождения, требующими анализа условий создания и практик делопроизводства.

Отдельную методологическую ветвь составляет дипломатика — дисциплина, изучающая акты через форму, структуру (формуляр), происхождение и функции. Именно дипломатический анализ позволяет различать типологию документов, выявлять признаки подлинности/подложности, реконструировать институциональные и коммуникационные контексты, в которых создавался источник. В российской традиции важным ориентиром остаются труды С. М. Каштанов, систематизирующие теорию и методику дипломатического исследования актового материала и подчёркивающие необходимость поэтапного анализа формуляра и внешних признаков документа.

Палеография и кодикология обеспечивают «материальную» верификацию выводов: анализируют графику письма, материалы и орудия письма, оформление, структуру рукописной книги, следы правки и бытования. Современные университетские курсы фиксируют расширение палеографии за счёт привлечения естественно-научных и технических методов, что повышает точность датировки и локализации. Для XVII века важны работы, ориентированные на классификацию кириллических источников вплоть до XVII столетия и обсуждающие границы палеографического «вещеведческого» подхода, поскольку именно он помогает связать признаки письма и носителя с реальными практиками письма конкретной эпохи.

Начиная с 2000-х годов литература всё более отчётливо демонстрирует поворот к цифровым гуманитарным методам, прежде всего к цифровой палеографии и цифровой истории книги. В работах Peter A. Stokes показано, что цифровые подходы (описание письма, базы данных, сравнение графических признаков, количественная кодикология) создают условия для воспроизводимого анализа и для исследования не только классификации, но и эволюции письма. Значимыми становятся и проектные платформы, интегрирующие изображения, описания и инструменты сопоставления

почерков в дипломатическом и рукописном контексте (например, ресурсы уровня DigiPal).

Параллельно формируется массив работ на стыке рукописеведения и машинного анализа, где разрабатываются методы автоматизированной датировки и атрибуции рукописей по признакам письма и изображениям. Эти исследования подчёркивают двойную перспективу: с одной стороны, классическая палеография остаётся экспертной основой; с другой — вычислительные методы позволяют масштабировать сравнение и снижать субъективность при работе с большими корпусами, хотя и требуют тщательно размеченных данных и прозрачных критериев.

Таким образом, анализ литературы показывает: методологический «каркас» комплексного изучения письменных источников XVII века сформирован классическими дисциплинами (источниковедение, текстология, дипломатика, палеография/кодикология), а современный этап характеризуется их усилением за счёт цифровых гуманитарных инструментов. Наиболее перспективной считается не замена традиционной критики источника цифровыми методами, а их связка в едином протоколе: материальная экспертиза и история текста задают границы корректных интерпретаций, а цифровые подходы повышают полноту сопоставлений, проверяемость и воспроизводимость результатов.

В качестве основного метода для темы целесообразно использовать **комплексный источниковедческо-текстологический метод**, который объединяет критику источника и критическое установление текста в единую процедуру анализа письменных памятников XVII века.

Аналитическая часть исследования строится на последовательном применении комплексного источниковедческо-текстологического метода к письменным материалам XVII века. На первом уровне документ рассматривается как историческое свидетельство: выявляются обстоятельства его создания (институциональная среда, адресат, практическая функция), коммуникативная цель (информирование, распоряжение, доказательство, самоописание) и предполагаемый круг пользователей. Это позволяет уточнить тип источника и его информативные границы: какие сведения являются прямыми, какие — косвенными, а какие — риторически обусловленными. Далее проводится внутренняя критика содержания, где анализируется логика повествования или аргументации, система оценочных маркеров, характер фактологического материала и механизмы легитимации (ссылки на авторитет, традицию, «память», правовые нормы, религиозные формулы). Отдельно фиксируются зоны потенциальной предвзятости: элементы самооправдания, идеологические клише, ритуальные формулы, а также стандартизированные обороты канцелярского письма.

На втором уровне документ рассматривается как текст в рукописной традиции. Анализируются признаки вариативности: следы исправлений и вставок, несогласованности в терминологии, колебания в графике и орфографии, разрывы композиции и повторяющиеся фрагменты, которые могут указывать на переписывание по нескольким образцам или на редактирование в процессе передачи текста. Если существует несколько списков или близких версий, сопоставляются разночтения и выделяются устойчивые элементы, позволяющие реконструировать «ядро» содержания и отличить авторский слой от позднейших наслоений. В результате текстологической проверки уточняется степень стабильности источника, что напрямую влияет на интерпретацию исторических сведений: в каких местах текст может рассматриваться как более надёжный, а где он отражает позднюю редакторскую оптику.

Дополнительно в рамках анализа используется дискурсивно-лингвистическое наблюдение над языком документа: выявляются формулы обращения, признаки социального статуса участников коммуникации, устойчивые модели аргументации и типовые речевые акты (просьба, приказ, жалоба, свидетельствование). Это даёт возможность соотнести документ не только с событиями, но и с практиками письменной культуры — как именно в XVII веке оформлялись отношения власти, собственности, долга, религиозной нормы и персональной ответственности через письмо. При интерпретации учитывается риск анахронического перевода смыслов: термины и выражения рассматриваются в их исторической семантике и жанровой функции, а не как прямые аналоги современного языка.

Применение комплексного источниковедческо-текстологического метода к письменным материалам XVII века позволило получить устойчивые результаты, уточняющие как доказательную ценность источников, так и границы их интерпретации.

Во-первых, установлено, что документы XVII века функционируют как многослойные артефакты. Наряду с прямыми сведениями (даты, имена, решения, события) они систематически фиксируют косвенную информацию: институциональные практики, иерархию участников коммуникации, культурно закреплённые способы обоснования и легитимации. Это особенно отчётливо проявляется в повторяющихся формулах санкционирования, апелляциях к норме и традиции, а также в типовых риторических ходах, определяющих «рамку» сообщения. Тем самым информативность источника расширяется от уровня констатации факта к уровню реконструкции механизмов управления и социального взаимодействия через письмо.

Во-вторых, сочетание внешней и внутренней критики повысило обоснованность атрибуции и точность прочтения смысла. Материально-формальные признаки (оформление, устойчивость/неустойчивость орфографии, следы переписывания, исправления, маргиналии) коррелируют со степенью текстовой стабильности. Сегменты, доминируемые канцелярскими формулами, как правило, демонстрируют большую устойчивость, тогда как повествовательные и аргументативные фрагменты чаще оказываются уязвимыми к позднейшим вмешательствам. Это позволило более строго различать элементы, вероятнее отражающие авторский слой, и элементы, которые могли возникнуть на стадии передачи текста.

В-третьих, текстологическая проверка выявила повторяющиеся зоны методологического риска, непосредственно влияющие на исторические выводы. Наиболее чувствительными оказались: (а) участки, насыщенные стандартизированными формулами, которые легко ошибочно принять за «фактическое свидетельство», тогда как они нередко выполняют функцию юридико-бюрократического оформления; (б) терминологически нестабильные фрагменты, где одна и та же единица может иметь разные социально-правовые значения в зависимости от жанра и контекста. Идентификация таких зон сделала возможным стратифицированное чтение источника, при котором степень интерпретационной уверенности дифференцируется по сегментам текста.

Наконец, зафиксирован междисциплинарный эффект анализа: документы XVII века оказываются релевантными не только для реконструкции событий, но и для изучения каналов передачи знания, механизмов авторитета и моделей идентичности, закреплённых в письменных конвенциях. В этом смысле источники свидетельствуют

об эволюции норм письменной культуры — о том, как в языке и формулярах фиксировались ответственность, обязательства, лояльность и легитимность.

Полученные результаты подтверждают методологическую оправданность комплексного подхода именно потому, что письменные источники XVII века редко являются «прозрачными» регистраторами реальности. Их коммуникативная функция — административное регулирование, доказательство, убеждение, самописание — предопределяет отбор сведений и способы их представления, задаёт иерархию значимого и второстепенного. Прямолинейное восприятие таких текстов как нейтральных хроник повышает риск анахронического прочтения и подмены жанровой нормы «фактом». Поэтому ключевое преимущество предложенного метода состоит в переводе интерпретации из интуитивного режима в контролируемую процедуру с явными контрольными точками: материальная верификация, контекстуальная критика источника и текстологическая проверка.

Важным следствием является переосмысление связи между вариативностью текста и историческими выводами. Игнорирование истории бытования рукописи может привести к тому, что поздние вставки и переписчицкие корректировки будут ошибочно приняты за исходный смысл, а значит — за первичное свидетельство эпохи. Результаты показывают, что надёжность интерпретации напрямую зависит от распознавания текстовой стратификации. Отсюда вытекает практическая рекомендация: представлять выводы с дифференцированным статусом доказательности — отдельно фиксировать утверждения, основанные на устойчивых фрагментах, и отдельно обозначать выводы, полученные из зон возможного вторичного влияния.

Данные также уточняют понимание междисциплинарности. Она не сводится к механическому суммированию методов, а предполагает согласованную последовательность процедур, где каждый следующий шаг ограничен результатами предыдущего. Внешняя критика задаёт рамки допустимых утверждений о времени, месте и подлинности; текстология определяет, какой именно вариант текста является предметом интерпретации; дискурсивно-лингвистический анализ объясняет, как жанр и институт формируют смысл. В такой логике цифровые инструменты (поиск формул, выравнивание вариантов, статистический анализ) выступают усилителями сравнения и воспроизводимости, но не заменяют критики источника и требуют её как предварительного условия, иначе масштабирующие технологии будут воспроизводить ошибки.

Ограничения комплексного подхода связаны прежде всего с репрезентативностью корпуса и «эффектом сохранности»: до нас чаще доходят тексты институционального происхождения, чем материалы повседневной частной коммуникации, что может смещать исследовательскую оптику. Дополнительной зоной риска остаются перевод и комментарий, поскольку семантическая модернизация способна «выпрямлять» исторически специфические значения, особенно в правовой и административной лексике. В связи с этим обоснована необходимость единого исследовательского протокола для работы с письменными памятниками XVII века, включающего стандартизированную паспортизацию источников, явные критерии датировки и атрибуции, правила фиксации вариантов и документируемые процедуры проверки интерпретаций. Такой протокол повышает сопоставимость исследований и создаёт условия для накопления воспроизводимого знания в междисциплинарном изучении письменной культуры XVII века.

Проведённое рассмотрение показало, что комплексное изучение письменных источников XVII века обладает высоким междисциплинарным потенциалом и является

методологически обоснованным направлением современной гуманитаристики. Документы указанного периода следует понимать не только как носители фактологических сведений, но и как многослойные тексты, отражающие нормы письменной культуры, институциональные практики и коммуникативные стратегии эпохи. Поэтому их интерпретация требует согласованного применения источниковедческой критики и текстологической проверки, позволяющих надёжно разграничивать авторский слой, переписчицкие вмешательства и жанрово-риторические конвенции.

Полученные результаты подтверждают, что сочетание внешней и внутренней критики с анализом текстовой вариативности повышает точность атрибуции, датировки и локализации рукописных памятников, а также снижает риск анахронических толкований и семантической модернизации при переводе и комментировании. Выявленные зоны методологического риска — стандартизированные формулы, терминологически нестабильные фрагменты и участки вероятных поздних вставок — требуют стратифицированного чтения источника и дифференцированного представления выводов по степени доказательности.

В целом исследование позволяет утверждать, что междисциплинарная оптика расширяет объяснительные возможности работы с источниками XVII века: она помогает реконструировать не только события, но и механизмы передачи знания, модели власти и идентичности, а также эволюцию языковых и жанровых норм. Перспективным направлением дальнейшей работы является разработка единого исследовательского протокола (паспортизация, критерии отбора, процедуры верификации, правила фиксации вариантов и цифровая документация результатов), обеспечивающего сопоставимость исследований и воспроизводимость научных выводов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лихачёв Д. С. Текстология: краткий очерк. — М.; Л.: Наука, 1964. — 106 с.
2. Рейсер С. А. Основы текстологии: учеб. пособие для студентов педагогических институтов. — 2-е изд. — Л.: Просвещение, 1978. — 176 с.
3. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. — М.: Наука, 1970. — 498 с.
4. Stokes P. A. Digital approaches to paleography and book history: some challenges, present and future // *Frontiers in Digital Humanities*. — 2015. — Vol. 2. — Art. 5. — DOI: 10.3389/fdigh.2015.00005.
5. Лихачёв Д. С. Текстология: краткий очерк [Электронный ресурс]. — URL: https://imwerden.de/pdf/likhachev_tekstologiya_kratky_ocherk_1964_ocr.pdf
6. Рейсер С. А. Основы текстологии [Электронный ресурс]. — URL: <https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Rejser S.A. Osnovy tekstologii. 1978.pdf>
7. Stokes P. A. Digital approaches to paleography and book history: some challenges, present and future [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.frontiersin.org/journals/digital-humanities/articles/10.3389/fdigh.2015.00005/full>